

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-О09-72

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 января 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей
при секретаре

Коваля В.С.
Ситникова Ю.В. и Кузьмина Б.С.
Андреевой М.Г.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Миронова В.Ю. на приговор Пермского краевого суда от 7 мая 2009 года, которым

МИРОНОВ В.Ю. } Ю.Ю. },
},

осуждён к лишению свободы по п.п. «а, б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции Закона от 13.06.1996 г.) на 9 лет, по ч.1 ст.30, п.п. «а, б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции Закона от 13.06.1996 г.) на 5 лет, по п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ (в редакции Закона от 13.06.1996 г.) на 7 лет, по п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ (в редакции Закона от 13.06.1996 г.) на 13 лет, по п.п. «в, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ (в редакции Закона от 13.06.1996 г.) на 14 лет.

По совокупности преступлений, в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ, путём частичного сложения наказаний, окончательно назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Миронова В.Ю. возмещение материального вреда солидарно с лицами, на которых возложено возмещение такого вреда приговором Пермского краевого суда от 11 июня 2008 года, в пользу Я.Ю. }, }, рублей, в пользу Д.Ю. }, }, рублей, в пользу И.Ю. }, },

_____ рублей, в пользу А _____
 _____ рублей, в пользу Ч _____ рублей,
 в пользу М _____ рублей.

Взыскана с Миронова В.Ю. компенсация морального вреда в пользу
 Д _____ рублей, в пользу Ч _____ рублей, в
 пользу М _____ рублей, в пользу Я _____
 рублей.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю. В., выступление Миронова В.Ю.
 и адвоката Сачковской Е.А., поддержавших доводы кассационных жалоб,
 мнение прокурора Гулиева А.Г. об оставлении приговора без изменения,
 Судебная коллегия

установила:

Миронов В.Ю. признан виновным и осуждён за совершение
 организованной группой:

мошенничеств в отношении Я _____, Д _____, Ч _____, Р _____,
 З _____ и А _____, Е _____, Ф _____ и Ч _____, Ма _____
 и М _____, с причинением значительного ущерба Я _____, Д _____,
 И _____, А _____, а в остальном в крупном размере;

приготовлений к мошенничеству в отношении П _____ и
 М _____ в крупном размере;

умышленного причинения тяжкого вреда здоровью С _____, опасного
 для жизни человека, по найму;

похищения Р _____ и П _____ из корыстных побуждений;

умышленного причинения смерти Р _____, сопряжённого с его
 похищением, по найму.

Преступления совершены в г. _____, при обстоятельствах, изложенных
 в приговоре.

В кассационных жалобах осуждённый Миронов В.Ю. утверждает
 следующее. Приговором суда он осужден необоснованно. По делу допущены
 нарушения закона. Уголовное дело сфальсифицировано. Доказательства,
 положенные в основу обвинительного приговора являются недопустимыми,
 подлежащими исключению из числа таковых. Показания свидетелей
 О _____, З _____, Б _____, К _____, М _____, У _____ в ходе
 предварительного следствия получены в результате незаконных действий
 следователя, а допрос Б _____ проводился с нарушением права на защиту.
 Показания указанных свидетелей в судебном заседании суд отверг без
 надлежащей мотивации.

Ссылается на факт подделки документов по уголовному делу
 указанных лиц, в том числе при опознании Миронова по фотографии
 21.06.2004 г.

Не дана должная оценка показаниям свидетеля К [REDACTED], вступившего в сделку со следствием, а также сведениям, изложенным Б [REDACTED] в явке с повинной. Заключение судебно-медицинской экспертизы о причине смерти Р [REDACTED] носит предположительный характер. Просит назначить повторную судебно-медицинскую экспертизу. При невозможности проведения экспертизы, исключить осуждение по п.п. «в, ж, з» ч.2 ст.105 УК РФ. Обвинение по мошенничеству в отношении Р [REDACTED] подлежит исключению в связи с недоказанностью. А [REDACTED] признан потерпевшим в нарушение закона, так как он не являлся близким родственником Р [REDACTED].

В отношении П [REDACTED] не могло быть совершено мошенничество, так как отменена доверенность на продажу квартиры. По мнению автора жалобы, нарушена процедура возбуждения уголовного дела по данному факту. Он не причастен к похищению П [REDACTED]. Изложенные в приговоре показания Б [REDACTED] не соответствуют действительности.

Вывод суда о том, что он (Миронов) являлся лидером организованной группы, основан на показаниях лиц, оговоривших его под давлением следствия.

Суд необоснованно объединил доказательства по эпизодам похищения и убийства Р [REDACTED], мошенничества в отношении З [REDACTED] и причинения тяжкого вреда здоровью С [REDACTED], по эпизодам приготовления к мошенничеству в отношении П [REDACTED] и его похищения, чем создавалась видимость доказанности вины.

Нарушено его право на защиту, так как адвокаты Кривощёков в ходе предварительного следствия и адвокат Михалёва И.Д. в судебном заседании не надлежаще осуществляли его защиту, бездействовали.

Суд не учёл его явку с повинной, и назначил наказание по ч.1 ст.30, п.п. «а, б» ч.3 ст.159 УК РФ более 4 лет 6 месяцев.

Замечания на протокол судебного заседания отклонены необоснованно, в связи с чем, просит допросить в суде кассационной инстанции свидетелей О [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED], З [REDACTED], К [REDACTED], У [REDACTED], П [REDACTED] и других лиц, допрошенных в судебном заседании.

Утверждается о нарушении права автора жалоб на справедливое судебное разбирательство.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующему.

Как видно из материалов дела, фактические обстоятельства содеянного Мироновым установлены на основе исследованных в судебном заседании доказательств, которые полно и правильно изложены в приговоре.

По факту мошенничества в отношении потерпевших Я [REDACTED].

Из показаний потерпевшего Я [] следует что его отец - Я [], и брат - Я [] разменяли свою двухкомнатную квартиру по ул. []. Вскоре он узнал о смерти брата и отца. От знакомых стало известно, что их обманули, у брата забрали паспорт, отцу предоставили комнату в доме, в районе [].

Свидетель З [] показал, что О [], Миронов, З [] и У [] в его присутствии разрабатывали план завладения комнатой или квартирой, принадлежащих какому-то мужчине, злоупотребляющему спиртным. Тогда же он с К [], З [] и Мироновым, по просьбе Миронова и О [], участвовал в перевозке мужчины и его вещей в барак, расположенный в [].

Свидетель К [] подтвердил, что летом 2000 года по просьбе З [] несколько раз вместе с Мироновым, К [] и Б [] на своей служебной автомашине перевозил людей, злоупотребляющих спиртными напитками, и их вещи из квартир в бараки.

По показаниям свидетеля Н [], в конце лета 2000 года решила приобрести квартиру. Позвонив по объявлению в газете, она встретилась с М [], который представился ей именем О [] и назвал стоимость квартиры - [] рублей. Из разговора с хозяином она узнала, что взамен двухкомнатной квартиры обещана однокомнатная квартира для Я [] старшего, комната для младшего и доплата в размере [] рублей.

Свидетель Н [] опознала М [] представлявшего ее именем О [] и занимавшегося продажей квартиры Я [].

Из показаний свидетеля Ч [], проживавшего в доме барачного типа № [] по ул. [], видно, что в 2000 году Я [], говорил ему, что его обманули, квартиру поменяли на две комнаты, обещали доплатить деньги, но не заплатили.

По договору купли-продажи комнаты в квартире № [] дома № [] по ул. [] г. [] от 14 сентября 2000 года, Я [] и У [] приобрели по 1/2 части комнаты каждый.

Согласно заключению криминалистической экспертизы, записи в двух экземплярах договоров купли-продажи квартиры от имени Я [] выполнены М [], а записи в заявлении от имени Я [] в [] областную регистрационную палату от 14 сентября 2000 года и в договоре купли-продажи комнаты от 14 сентября 2000 года, в строке «Покупатель», выполнены О [].

По факту мошенничества в отношении Д [].

Потерпевший Д [] показал, что У [], З [] и Миронов, приняли условия обмена его квартиры на комнату в центральных районах города и автомашину. По предложению Миронова и З [] он переехал в их офис по ул. [], где Миронов, У [] и З [] постоянно подпаивали его, не давая протрезветь. Оформлением документов занимались Миронов, З [] и У []. В регистрационную палату с ним ездили З [] и Миронов, последний и забрал деньги от продажи квартиры. Однако ему была предоставлена только комната в бараке по ул. []. В паспорт, который находился у У [], был поставлен штамп о регистрации по новому адресу, но фактически он не был там зарегистрирован. Так как он не хотел проживать в предоставленной ему комнате, и чтобы возместить ущерб, возникший при дорожно-транспортном происшествии, комнату продали. Миронов, З [] и У [] отдали ему [] руб. Поскольку они не выполнили все обязательства перед ним, он пригрозил, что заявит в милицию. Тогда они купили ему за [] рублей автомашину [].

Свидетель Д [] показала, что осенью 2000 года сын рассказал, что его квартиру продал У [], пообещав предоставить взамен комнату, машину и доплату, но предоставил для проживания только комнату в квартире по ул. [] которая его не устраивает. Вскоре сын принес [] рублей и пояснил, что эти деньги получил от молодых людей, которые вместе с У [] продали его комнату. Они же потом купили сыну автомашину за [] руб.

Свидетель З [] показал, что О [], Миронов и У [] привезли в офис мужчину по имени Э [], который прожил там пару месяцев. Все это время он пил спирт, предоставляемый О [] и Мироновым. От Э [] он узнал, что О [], Миронов и У [] продали принадлежавшую ему однокомнатную квартиру, его самого оставили без квартиры.

Из показаний свидетеля К [] усматривается, что в 2000 году он познакомил Д [] с У [], который сказал, что со своими знакомыми поможет Д [] с разменом квартиры на комнату и автомашину. После этого Д [] постоянно употреблял спиртное в офисе. Через некоторое время Д [] рассказал, что У [] и другими сотрудниками фирмы ему была предоставлена комната, которая его не устраивала, и они её продали, приобрели для него старую автомашину дали небольшую сумму денег.

Свидетель С [] показал, что по объявлению в газете он приобрел квартиру Д [] деньги передал молодому человеку.

Согласно договору купли-продажи от 25 октября 2000 г., квартира [] дома [] по ул. [] была продана Д [] за [] рублей.

Из показаний свидетеля Ч [] видно, что Д [] переселили в комнату по ул. [] дом [] куда должен был заселиться сын Я [].

Свидетель Н [] показала, что Ц [] делала Миронову и О [] поддельные паспорта с их фотографиями и данными других лиц, а также ставила в паспорта штампы о регистрации граждан по несуществующим адресам.

Свидетель З [] показала, что Ц [] по просьбе О [] поставила штамп о регистрации по месту жительства. По их просьбе она в срочном порядке неоднократно оформляла временные удостоверения личности и паспорта взамен утраченных, чаще всего без самих заявителей.

По факту мошенничества в отношении Ч [].

Согласно показаниям потерпевшей И [], ее брат Ч [] злоупотреблял спиртным. Со слов брата знала, что к нему стали приходить молодые люди, один из которых по имени А [], приносили спиртное, после чего потребовали возместить расходы в размере [] рублей, забрали паспорт. Потом они приходили к нему в больницу, требовали обменять его комнату. Брат под их давлением подписал какие-то документы, связанные с его комнатой. В марте 2001 года брат пропал, а его комната оказалась проданной У []. Позже к ней приходил молодой человек, как оказалось Миронов, представлявшийся У [], просил забрать заявление из милиции, оплатил похороны брата.

Из показаний свидетеля Ч [] следует, что до 1997 года проживала вместе с Ч [] в его комнате. Зимой 2000-2001 годов к ней дважды приезжали два молодых человека, один из них по имени А [], которые, угрожая, требовали выписаться из комнаты Ч []. Её выпиской занимались О [] и мужчина по имени А [].

Свидетель О [] показал, что в 2001 году он купил комнату Ч []. Со стороны продавца выступал У [] по доверенности. Они с матерью передали У [] и Миронову [] рублей.

Из договора купли-продажи от 28 марта 2001 г., комната по ул. [] была продана за [] рублей, которые получил У [].

Согласно заключению криминалистической судебной экспертизы, записи на лицевой и оборотной стороне листка убытия на имя С [] (Ч []) выполнены О [].

Труп Ч [] был обнаружен 22 марта 2001 года.

По эпизодам похищения и убийства Р [REDACTED], мошенничества в отношении его имущества.

Из показания свидетеля О [REDACTED] в ходе предварительного следствия видно, что в сделках с квартирами Миронову помогали З [REDACTED], К [REDACTED] и Б [REDACTED]. Роль Б [REDACTED] и К [REDACTED] состояла в том, что они перевозили вещи «клиентов», а также избивали людей, если те отказывались заключать сделку. После того, как восстановление документов по продаже квартиры Р [REDACTED] было завершено, Р [REDACTED] заявил, что не желает её продавать. Тогда они с Мироновым решили, что в следующий раз он выведет Р [REDACTED] из квартиры, где его избьют и вновь потребуют продать квартиру. В один из последующих дней, заранее договорившись о времени, приехал к Р [REDACTED] и попросил сходить за спиртным, зная, что того во дворе ожидают Миронов, К [REDACTED] и Б [REDACTED].

Свидетель З [REDACTED] в ходе предварительного следствия сообщал, что Б [REDACTED] и К [REDACTED] показали труп Р [REDACTED], находившийся в подвале бара, и сказали, что убили того, проткнув ломом. Потом от Миронова, Б [REDACTED] или К [REDACTED] узнал, что те вместе с О [REDACTED] закопали этот труп. Убийство было совершено из-за квартиры, которую впоследствии Миронов и О [REDACTED] продали.

Свидетели К [REDACTED] и Б [REDACTED] в ходе предварительного следствия показывали, что зимой 2001 года З [REDACTED] от имени О [REDACTED] и Миронова предложил им за деньги насильно вывезти Р [REDACTED] в подвал бара «Капкан» и удерживать там в течение того времени, пока О [REDACTED] и Миронов не продадут квартиру потерпевшего, а затем убить. Через некоторое время они встретились с Мироновым и О [REDACTED] которые подтвердили слова З [REDACTED] о деталях и целях совершения преступления, в частности о нежелании отдавать Р [REDACTED] деньги от продажи квартиры, а также исключить обращение Р [REDACTED] в правоохранительные органы. В один из вечеров Миронов на автомашине привез их с Б [REDACTED] к дому, где проживал Р [REDACTED], и предупредил, что к тому необходимо применить насилие, чтобы не сопротивлялся. Р [REDACTED] подвергли избиению, после чего посадили в автомашину и вместе с Мироновым привезли к бару «Капкан». Там О [REDACTED] открыл дверь в подвал, и они все вместе завели туда Р [REDACTED] Миронов или О [REDACTED] принес металлическую цепь и наручники, которыми они пристегнули Р [REDACTED] к одному концу цепи, а второй ее конец проволокой примотали в батарее так, чтобы Р [REDACTED] не смог освободиться и убежать. Два или три дня он и Б [REDACTED] давали Р [REDACTED] спиртное. кормили его. Затем, в один из дней, они по очереди нанесли Р [REDACTED] по телу примерно по два удара металлическим ломом, о чём сообщили О [REDACTED]

Миронову и З [] Он, Б [] О [] и Миронов закопали труп в подвале, засыпав сверху хлоркой и цементом. Через несколько дней З [] передал им с Б [] от Миронова и О [] [] рублей за похищение и убийство Р [].

По показаниям свидетеля К [], весной 2001 года О [] и мужчина по имени А [] попросили его показать подвальное помещение бара и сказали, что они намерены поместить туда на некоторое время мужчину, пока не найдут для того другое жилье. После этого в подвале в течение нескольких дней находился мужчина, к которому ежедневно приходили Б [] и К []. Одновременно в подвале появились мешки с цементом. Примерно через неделю мужчина пропал.

Свидетель С [] показал, что зимой 2000-2001 годов познакомил О [] с Р [], представив последнего как одинокого и злоупотребляющего спиртным.

Свидетели Т [] и Т [] показали, что они в апреле 2001 года приобрели однокомнатную квартиру Р [] у К [], действовавшего по доверенности.

В соответствии с договором купли-продажи от 10.04.2001 г., квартира [] дома [] по ул. [] г. [] была продана К []. Т [] за [] рублей

Согласно актам криминалистических экспертиз записи, расположенные в заявлении Р [] о выдаче паспорта от 26 февраля 2001 года, в заявлении от имени К [] в [] областную регистрационную палату, расписке в приеме документов на регистрацию в [] областную регистрационную палату, в двух экземплярах договора купли-продажи квартиры между К [] и Т [] в строках «Продавец», выполнены О []; записи в форме № 1 П на имя Р [] выполнены М [].

В ходе осмотра места происшествия в подвальном помещении, в месте, указанном подозреваемым К [], под слоем бетона были обнаружены скелетированные останки человека.

Согласно заключению экспертов останки, обнаруженные в подвальном помещении здания, принадлежат Р [].

При исследовании останков трупа были обнаружены прижизненные переломы больших рогов подъязычной кости, отростков шейных позвонков, переломы поперечных отростков грудных позвонков, перелом тела грудины, множественные двусторонние переломы ребер, перелом левой лопатки.

По мнению эксперта, незадолго до смерти пострадавшему была причинена сочетанная тупая травма тела, которая могла (должна была) сопровождаться повреждениями внутренних органов, и могла явиться непосредственной причиной смерти мужчины.

Компетенция экспертов у суда не вызывала сомнения, ответы на поставленные следователем вопросы были даны полно, выводы экспертизы подтверждаются иными доказательствами, в связи с чем, суд обоснованно оставил без удовлетворения ходатайство о назначении повторной комплексной судебно-медицинской экспертизы.

Исходя из того, что А [] , являющийся дядей погибшему Р [] , единственный его родственник, он обоснованно признан потерпевшим по делу.

По фактам мошенничества в отношении потерпевшего З [] и причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшему С []

Обвиняемые Б [] и К [] подтвердили, что Миронов предложил им избить мужчину в квартире, куда их привозил О [] , а затем другого мужчину в районе рынка. Данное предложение было выполнено, и Миронов дал им около [] рублей.

Потерпевший З [] показал, что в 2001 году сдал свою комнату М [] , который представился Б [] . М [] просмотрел его паспорт и документы на комнату, чтобы удостовериться, что он единственный её хозяин. Через месяц М [] предложил встретиться на рынке. На месте встречи его избили двое мужчин.

Потерпевший С [] показал, что З [] пустил в комнату квартиранта, который представился В [] . 23 июня 2001 года в квартире находились он и В [] . Около 9 часов в его комнату зашли двое незнакомых ему молодых людей и избили его.

Потерпевшая А [] показала, что летом 2001 года она через П [] приобрела комнату за [] рублей, однако затем выяснилось, что комната ей была продана по поддельным документам.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта С [] была причинены закрытая травма груди в виде перелома ребер слева, разрыва левого легкого. Данные телесные повреждения повлекли за собой тяжкий вред здоровью.

Судебно-медицинской экспертизой у З [] были установлены ушибленные раны на волосистой части головы и лице, ссадина и кровоподтеки на голове, кровоизлияние в склере левого глаза.

В соответствии с договором купли-продажи от 27.06.2001 г., комната в квартире по ул. [REDACTED], [REDACTED] г. [REDACTED] была продана З [REDACTED] – А [REDACTED] за [REDACTED] рублей.

Однако по заключению криминалистической судебной экспертизы, записи и подписи в договоре выполнены не З [REDACTED], а другим лицом.

По факту мошенничества в отношении имущества потерпевшего Е [REDACTED]..

Потерпевшая Ч [REDACTED] показала, что в сентябре 2001 года она приобрела квартиру с участием молодых людей, представившихся Н [REDACTED] и Е [REDACTED]. После подачи документов на регистрацию она передала Е [REDACTED] за квартиру [REDACTED] руб., которые пересчитывал Н [REDACTED].

Потерпевшая Ч [REDACTED] по фотографиям опознала Миронова В.Ю. и О [REDACTED], как тех молодых людей. Миронов представлялся именем Е [REDACTED].

В соответствии с договором купли-продажи от 1 сентября 2001 года, квартира [REDACTED] дома [REDACTED] по ул. [REDACTED] г. [REDACTED] была продана Е [REDACTED] – Ч [REDACTED] за [REDACTED] рублей.

Однако по сообщению УБОП ГУВД по [REDACTED] краю, Е [REDACTED] числится пропавшим без вести с осени 2001 года, а в мае 2007 года признан умершим.

Согласно заключениям криминалистических судебных экспертиз, записи в заявлении формы №1 о выдаче паспорта Е [REDACTED] выполнены М [REDACTED], записи в справке из БТИ о регистрации на праве частной собственности квартиры и в квитанции оплаты от имени С [REDACTED] выполнены О [REDACTED].

По эпизоду приготовления к мошенничеству в отношении М [REDACTED], К [REDACTED] и К [REDACTED].

Из показаний свидетеля К [REDACTED] следует, что в январе 2002 года Е [REDACTED] рассказала, что ее тетка М [REDACTED], подолгу лежит в больнице и можно продать ее четырехкомнатную квартиру. Е [REDACTED] предложила вклеить во временное удостоверение личности на имя М [REDACTED] ее фотографию и от имени М [REDACTED] нотариально оформить доверенность на право продажи квартиры. За это Е [REDACTED] пообещала, что её друг даст денег. В конце января вместе с Е [REDACTED], на автомашине под управлением друга Е [REDACTED], они приехали в г. [REDACTED], где у

нотариуса она представилась М [] и предъявила временное удостоверение личности на имя М [] со своей фотографией, после чего оформила доверенность от имени М [] на продажу квартиры. Доверенность была оформлена на Г [], так как у Е [] был паспорт на эту фамилию с её фотографией. На следующий день она, по просьбе Е [], расписалась еще в нескольких экземплярах доверенности от имени М [].

К [] по фотографии опознала Миронова В.Ю., как знакомого Е [], который представлялся С [], возил их с Е [] в г. [] оформлять поддельную доверенность от имени М [], а также опознала Е [], пояснив, что именно по ее просьбе расписывалась в доверенностях от имени М [].

По показаниям потерпевшей М [], она проживала в квартире [] дома [] по ул. []. В августе 2001 года к ней домой пришла девушка, которая представилась именем О [], предложила вариант обмена ее квартиры на меньшую с доплатой и ознакомилась с документами на квартиру. После этого та девушка несколько раз приходила к ней с мужчиной, которого представила как своего мужа. Каждый раз обговаривался предложенный девушкой вариант обмена. В один из приходов они оставили ей задаток [] руб. в счет предстоящего обмена квартиры., но в последний приход стали требовать их обратно. 3 января 2002 года ее положили в психиатрическую больницу, куда дважды приходила та девушка и через медсестру, которой представилась Н [], передала ей записку с сообщением о том, что нашла хороший вариант обмена квартиры. Она написала ответ, чтобы та дождалась её выхода из больницы. Когда вернулась домой, квартиранты рассказали, что девушка по имени Н [] с мужчиной похитили все документы на квартиру. Никаких доверенностей, касающихся квартиры, у нотариуса она не оформляла и не подписывала.

М [] по фотографии опознала Е [], как женщину, представлявшуюся именем О [], а также опознала Миронова В.Ю., как мужчину, который приходил вместе с Е [] по поводу её квартиры.

Потерпевшие К [] и К [] показали, что они собирались купить квартиру и в конце января 2002 года позвонили по объявлению о продаже 4-х комнатной квартиры по ул. [], [] за [] [] рублей. Через некоторое время перезвонила девушка и, представившись Н [], предложила посмотреть квартиру, но перед этим предупредила, чтобы не представляться квартирантам покупателями квартиры. При очередной встрече та девушка представилась Г [] [], показала им оригиналы документов на квартиру и доверенность от имени М [] на право продажи квартиры, а также

передала им копии этих документов. Потом они договорились встретиться 8 февраля в регистрационной палате для оформления сделки. Однако деньги к указанному сроку им собрать не удалось.

Согласно протоколам опознания личности по фотографии, К [] опознали Е [] [], как девушку, представляющуюся Г [] [] и пытавшуюся продать им квартиру по ул. [], [].

По показаниям потерпевшей Л [], до 21 июля 2000 года у нее была фамилия Г []. В 1998 году она потеряла паспорт на имя Г [] [], после чего получила паспорт нового образца. Никаких доверенностей на свое имя от имени М [] она не оформляла.

Согласно заключению почерковедческой экспертизы, рукописный текст и подпись от имени М [] в 11 экземплярах доверенностей от имени М [] на имя Г [], 4 экземплярах заявлений от имени М [], доверенности, удостоверенной нотариусом У [], 2-х уведомлений, временном удостоверении личности на имя М [] за № [] выполнены К [].

Оттиски печати нотариуса С [] в 10 экземплярах доверенностей от имени М [] на имя Г [], 4 экземплярах заявлений от имени М [], выполнены не печатью нотариуса С [].

Рукописные тексты в объяснении от имени Г [], листах с черновыми записями, блокноте выполнены Е [] [] (т.9 л.д. 66-67, 114-122).

Согласно заключению дактилоскопической экспертизы отпечатки пальцев на дактилокарте на имя С [] и на дактилокарте на имя Миронова В [] Ю [] принадлежат одному и тому же лицу (т.9 л.д. 105-110).

По эпизоду приготовления к совершению мошенничества в отношении П [].

Из показаний О [] в ранее проведенном судебном заседании следует, что зимой 2002 года Миронов попросил забрать его клиента, которого похитили и спрятали от него какие-то риэлторы. Договорились о времени, он назвал адрес. Подъехали на разных машинах, в квартиру зашли вместе. Он представился мужчине сотрудником милиции и показал обложку удостоверения сотрудника ОВД, чтобы помочь Миронову забрать мужчину из квартиры. Миронов представился В [], что-то объяснил мужчине, тот оделся, и уехал с Мироновым.

Свидетель К [] в ходе предварительного следствия показывал, что в один из дней зимой 2001-2002 годов О [] попросил его и Б [] помочь похитить П [], которого нужно было перевезти в квартиру по ул. [] и удерживать до того времени, пока не будет продана его квартира. Они согласились, так как за их участие были обещаны деньги. О [] предложил вывезти П [] под предлогом помочь и спасти от людей, претендующих на его квартиру. После этого он и О [] на автомашине последнего приехали к дому, в котором проживал П []. О [] предъявил П [], открывшему дверь квартиры, какое-то удостоверение в обложке красного цвета и, представившись сотрудником милиции, предложил проехать с ними на «конспиративную квартиру», где бы он мог скрыться от людей, претендующих на его квартиру. П [] согласился и поехал вместе с ними в квартиру по ул. []. Там П [] жил с ним и Б [] пару дней, все это время пил спирт, который ему неоднократно привозил Миронов, приезжавший вместе с О []. Потом Миронов и О [] предупредили, что повезут П [] к нотариусу для оформления каких-то документов на квартиру. На следующий день за ними заехали Миронов и Е [], он и Б [] посадили П [] в эту машину и отвезли к нотариусу.

Из показаний свидетеля Б [] в ходе предварительного следствия видно, что в феврале 2002 года в квартире, в которой они с К [] проживали, появился мужчина. Миронов и О [] попросили их присматривать за мужчиной и поить спиртом. По их словам мужчина должен был постоянно находиться в квартире, пока не будет завершена сделка по продаже его квартиры. Ему было известно, что Миронов, О [] и К [] похитили мужчину. От Миронова и О [] он узнал, что они убедили мужчину в том, что спасают его от какого-то мужчины, который пытается обманным путем завладеть его квартирой. Несколько дней они с К [] поили мужчину спиртным, чтобы тот не трезвел. Без их разрешения мужчина не смог бы покинуть квартиру, так как двери были закрыты, а ключей у того не было.

Свидетель Б [] показал, что 11 февраля 2002 года в УБОП поступила информация от В [] о том, что в квартире по ул. [], [] удерживают его знакомого П []. В составе группы он выехал по указанному адресу, где возле дома задержали молодого человека, который пытался уехать на автомашине. Тот представился С [], потом установили, что это Миронов. После этого около 40 минут звонили в квартиру, почувствовали запах гари, потом дверь открыла девушка, как выяснилось Е []. Осмотрел квартиру, балконная дверь была открыта, П [] спал в тяжелой степени опьянения, даже пришлось вызывать

скорую помощь. Также обнаружили доверенности, паспорта и другие документы на разные фамилии, в ванной комнате было ведро с пеплом от сгоревших бумаг. На другой день П [] рассказал, что 4 февраля 2002 два молодых человека, представившись сотрудниками милиции, один из них назвался В [], заявили, что разыскивают В [], который обвиняется в убийстве и хочет завладеть его квартирой. Чтобы его не нашли, предложили проехать с ними, на что он согласился. В квартире, куда его привезли, его угощали спиртным, с ним всегда кто-либо находился. У него не было возможности уйти, и он боялся, что его убьет В []. Молодые люди возили его к нотариусу для оформления документов на квартиру.

Протоколом устного заявления П [] от 12 февраля 2002 года установлено, что он намеревался заключить с В [] договор обмена своей квартиры по ул. [], [] на частный дом и в связи с этим переехал в комнату В [], располагавшуюся в квартире по ул. [], []. 4 февраля в ту квартиру пришли два молодых человека и, представившись сотрудниками милиции, предложили проехать с ними, забрав при этом у него паспорт, справку о приватизации квартиры по ул. [], [], доверенность на имя В []. Они отвезли его на автомашине, в которой находился еще один молодой человек, в квартиру по ул. [], [], объяснив, что В [] хочет убить его и необходимо, чтобы он до момента задержания В [] находился в этой квартире. В квартире он проживал под присмотром молодых людей и девушки, которые его кормили и постоянно поили спиртом. 11 февраля 2002 молодые люди возили его к нотариусу, где он аннулировал доверенность, выданную ранее на имя В []. После возвращения в квартиру, туда пришли сотрудники милиции и задержали кого-то из молодых людей (т.6 л.д.8-10).

Свидетель В [] [] показал, что с января 2002 года по доверенности П [] занимался разменом его квартиры, а тот в это время проживал в комнате в квартире по ул. [], []. Когда П [] пропал, от соседа по квартире узнал, что к П [] приехали 2 молодых человека, и, представившись сотрудниками милиции, увезли в неизвестном направлении. Через несколько дней девушка, которая представилась Р [], предлагала продать ей квартиру П [] без него самого. Каким образом она намеревалась это сделать, ему не известно. Впоследствии узнал, что её фамилия Е []. 11 февраля, проезжая на автомашине по ул. [], заметил напротив нотариальной конторы П [], которого двое молодых людей посадили в автомашину и увезли. Проследив за ними, выяснил, что П [] содержится в доме по ул. [], [], после чего позвонил в милицию. Когда П [] освободили, тот был невменяемым, даже вызвали скорую. Потом П [] рассказал ему, что те молодые люди

говорили, что они из милиции, а он хотел его обмануть. В квартире его постоянно поили спиртом, потом возили к нотариусу, просили отменить доверенность.

В ходе осмотра места происшествия – квартиры по ул. [REDACTED], [REDACTED] в г. [REDACTED] были обнаружены и изъяты документы на имя П. [REDACTED]: паспорт, трудовая книжка, военный билет, 2 извещения, удостоверение, справка об освобождении, аттестат, копия заявления об аннулировании доверенности от 23.01.20002 года (т.6 л.д.11-15).

При осмотре автомашины модели [REDACTED] гос. номер [REDACTED] были обнаружены различные документы, в том числе копия заявления нотариусу от имени П. [REDACTED] об аннулировании доверенности (т.6 л.д. 16-21).

При осмотре реестра № [REDACTED] для регистрации нотариальных действий за 2002 год в нем были обнаружены записи от 23 января 2002 года о регистрации доверенности П. [REDACTED] и от 11 февраля 2002 года о регистрации заявления П. [REDACTED] об отмене им доверенности.

Вопреки доводам кассационных жалоб, указанные доказательства подтверждают причастность Миронова к данному преступлению. Изложенные в приговоре показания Б. [REDACTED], информация его явки с повинной, информация П. [REDACTED], соответствуют указанным документам, имеющимся в дела. Отмена доверенности П. [REDACTED] на право В. [REDACTED] продать его квартиру, являлась составной частью мошенничества по продаже указанной квартиры Мироновым, поэтому не свидетельствует о его невиновности.

По фактам преступлений в отношении П. [REDACTED], постановлением первого заместителя прокурора [REDACTED] края от 13 июля 2007 года было отменено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 21 февраля 2002 года, как незаконное и возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, которые вменены Миронову (т.6 л.д.1-3). Как видно из данного документа, повод и основания для возбуждения уголовного дела имелись. Факт смерти П. [REDACTED] на момент возбуждения уголовного дела, не препятствовал вынесению законного и обоснованного постановления. Поэтому довод о нарушении процедуры возбуждения уголовного дела, не состоятелен.

По факту мошенничества в отношении имущества М. [REDACTED].

Потерпевшие М [] показали, что в декабре 2001 года они решили приобрести квартиру. Квартиру им показывал молодой человек, представлявшийся именем А []. Потом в регистрационной палате встретились с А [] и З [], представившимся Е [] и действовавшим по доверенности от имени хозяина квартиры. З [] показывал паспорт на имя Е [] со своей фотографией. После подписания необходимых документов передали им [] руб.

М [] опознала М [], как человека, представлявшегося именем А [].

Согласно акту криминалистической судебной экспертизы записи в расписке о приеме документов на регистрацию в строке «Получил»; в 2-х экземплярах договора купли-продажи квартиры, начинающиеся и заканчивающиеся, соответственно, словами «Деньги в сумме...Е [] [], действующий по доверенности»; в заявлении Е [] в ЕГРП; в заявлении М [] в администрацию; в копии договора безвозмездной передачи квартир в собственность граждан; в копиях двух доверенностей М [] после слова «Подпись» выполнены З [].

Как видно из материалов дела О [], З [], М [], Б [] и К [] осуждены приговором Пермского краевого суда от 11 июня 2008 года. В отношении Е [] производство по делу прекращено в связи с её смертью.

В соответствии со ст. 88 УПК РФ суд первой инстанции дал надлежащую оценку всем исследованным доказательствам с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела.

Положенные в основу обвинения показаниями в ходе предварительного следствия свидетелей О [], У [], З [], Б [], М [], К [] подтверждались совокупностью других доказательств. Из указанных показаний О [], У [], З [], Б [], М [], К [] усматривается, что они под руководством Миронова и О [] объединились в группу с целью обмана граждан при совершении сделок с квартирами, собственниками которых были потерпевшие. Каждый из участников группы выполнял отведенную ему роль. Они показывали о совершенных ими преступлениях, указанных в приговоре, о роли и действиях каждого, в том числе и Миронова по совершению этих преступлений. Данные показания могли быть известны лишь непосредственным участникам организованной группы.

Осужденным были разъяснены их процессуальные права, статья 51 Конституции РФ, доводы о применении недозволенных методов ведения следствия, нарушения права на защиту Б [] были проверены и

обоснованно отвергнуты. В допросах участвовали адвокаты, при проверке показаний на месте присутствовали понятые, что исключало возможность оказания на осужденных какого-либо воздействия. Существенных противоречий в указанных показаниях не имелось. Отказ обвиняемого от адвоката, в силу ч.2 ст.52 УПК РФ, не обязателен для следователя и суда. Ссылка осуждённого на отказ Б [] от услуг адвоката, который не был принят, не свидетельствует о незаконности следственных действий, проведённых с участием этого адвоката.

Поэтому суд правильно пришел к выводу об их объективности и обоснованно положил их в основу приговора. Алиби осуждённого не нашло своего подтверждения. Доказательства в этой части исследованы судом в соответствии с правилами, установленными уголовно-процессуальным законом.

Не согласиться с такой оценкой у судебной коллегии нет оснований, поскольку показания осужденных подтверждаются другими доказательствами, имеющимися в материалах дела и исследованными в судебном заседании.

Принимая во внимание, что все осужденные были объединены в устойчивую группу для совершения ряда преступлений в течение длительного времени, которые тщательно планировались и готовились, с распределением ролей между соучастниками, суд пришел к обоснованному выводу, что эти преступления они совершили организованной группой.

Суд всесторонне, полно, объективно исследовал все обстоятельства дела, обоснованно признал Миронова виновным в совершенных преступлениях.

Вопреки доводам жалоб, в приговоре правильно изложены доказательства по эпизодам похищения и убийства Р [], мошенничества в отношении З [] и причинения тяжкого вреда здоровью С [], по эпизодам приготовления к мошенничеству в отношении П [] и его похищения. Совокупности приведённых доказательств в отношении каждого потерпевшего свидетельствует о причастности Миронова к указанным преступлениям.

Довод жалоб о недопустимости доказательств, положенных в основу приговора, не состоятелен.

Изменение ранее данных показаний об обстоятельствах совершения преступлений обоснованно расценено судом позицией защиты, направленной

на уменьшение ответственности. Оснований для принятия иного решения Судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона на предварительном следствии и в суде, которые могли бы ограничить права осужденного, повлиять на выводы суда о доказанности его вины и явиться основанием для отмены или изменения приговора, по делу не имеется.

Возбуждение уголовных дел, их соединение в одно производство, соответствовало положениям закона.

Уголовное дело рассмотрено надлежащим судьёй. Предусмотренных ст.ст.61, 62 УПК РФ оснований для его отвода или самоотвода не имелось. Уголовное дело рассмотрено в состязательном процессе, объективная оценка доказательствам дана с учётом обстоятельств, установленных в судебном заседании по данному делу. Заявление об отводе судьи рассмотрено в установленном законом порядке. Постановление по данному вопросу мотивированно, законно и обоснованно.

Как видно из материалов уголовного дела, замечания на протокол судебного заседания рассмотрены в соответствии с положениями ст.260 УПК РФ. Постановление суда мотивировано.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст. 259 УПК РФ. В протоколе изложены показания всех лиц, допрошенных в судебном заседании, в том числе - свидетелей О [REDACTED], У [REDACTED] З [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED]. Изменению показаний указанных лиц судом дана оценка. При таких обстоятельствах, оснований для допроса свидетелей по делу, истребованию других доказательств в суде кассационной инстанции, не имеется.

Нарушение права обвиняемых на защиту не усматривается. В ходе предварительного и судебного следствия участвовали адвокаты, позиция которых в процессе соответствовала позиции Миронова. В судебном заседании адвокатом заявлялись ходатайства, часть которых была удовлетворена судом, поэтому довод о бездействии адвоката не состоятелен.

Вопреки доводам жалоб, содеянное осужденным правильно квалифицировано уголовным законом, с учётом правил ст. 10 УК РФ.

Как установлено судом, преступления совершены в составе организованной группы. В соответствии со ст.35 УК РФ все участники организованной группы признаются исполнителями преступлений и несут уголовную ответственность без ссылки на ст.33 УК РФ о видах соучастников преступления.

Судебная коллегия не может согласиться с доводом осуждённого о неправильном применении уголовного закона в части квалификации содеянного, как изложено в кассационных жалобах. Вопросы квалификации указанного выше объёма обвинения разрешены судом верно.

Как видно из материалов проверки, назначенной Судебной коллегией, осуждённый полностью ознакомился с материалами уголовного дела в отношении О [REDACTED], У [REDACTED], З [REDACTED], Б [REDACTED], М [REDACTED], К [REDACTED], по состоянию здоровья он имел такую возможность. Миронов доставлялся в судебные заседания в установленные дни и сроки, с предоставлением питания. Нарушений правил содержания под стражей не выявлено. Учитывая сроки с момента вынесения приговора, направления дела в суд кассационной инстанции, с момента назначения служебной проверки, довод о том, что осуждённый не имел достаточного времени для подготовки к судебному заседанию, является не состоятельным. Многочисленные дополнения к кассационной жалобе также опровергают указанный довод.

Все заявленные сторонами процесса ходатайства, в том числе и об исключении доказательств из числа допустимых, допросе лиц, были должным образом разрешены.

Материалы рассмотренного уголовного дела опровергают довод о фальсификации документов, как изложено в жалобах. В частности, из протокола предъявления для опознания по фотографии от 21.06.2007 г. видно, что Б [REDACTED] в присутствии понятых опознал Миронова по фототаблице. Замечаний и дополнений к протоколу следственного действия его участники не имели. Утверждение о том, что фототаблица была составлена после проведения следственного действия, Судебная коллегия не принимает во внимание, как противоречащее материалам дела. Представленная в Судебную коллегия ксерокопии справки к фототаблице с датой составления 12.07.2004 г., в случае, если данная ксерокопия относится к указанному протоколу, свидетельствует лишь о допущенной описке. В основу приговора положены показания потерпевших М [REDACTED] и А [REDACTED], которые даны после предупреждения об уголовной ответственности по ст.ст.307, 308 УК РФ.

О получении копии обвинительного заключения 31.12.2008 г. имеется расписка Миронова (т.11 л.д.130). В судебном заседании он подтвердил сведения о получении указанного документа.

Из протокола судебного заседания видно, что дело рассмотрено в условиях состязательного процесса. Судебная коллегия не усматривает нарушения права осуждённого на справедливое судебное разбирательство, как утверждает в жалобах.

Наказание Миронову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела. При этом суд принял во внимание и доводы, указанные в кассационных жалобах.

Явка с повинной не могла учитываться в качестве смягчающего наказание обстоятельства, так как не содержала сведений о совершённых преступлениях, заявление с таким названием имело место после задержания и установления обстоятельств содеянного с помощью других доказательств.

Гражданские иски рассмотрены правильно, за исключением требований о компенсации морального вреда в пользу потерпевших Д [REDACTED], Ч [REDACTED], М [REDACTED] и Я [REDACTED].

Из материалов дела видно, что указанным лицам был причинён только имущественный вред, который взыскан в их пользу. Сведения о нарушении личных неимущественных прав отсутствуют и не мотивированы судом, поэтому указание суда о компенсации морального вреда подлежит исключению из приговора.

Взыскание материального вреда в пользу М [REDACTED] в сумме [REDACTED] рублей соответствует заявленным исковым требованиям и положениям ст.1064 ГК РФ о полном объёме возмещения такого вреда по ценам, действующим на момент его взыскания.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Пермского краевого суда от 7 мая 2009 года в отношении Миронова В [REDACTED] Ю [REDACTED] изменить, исключить взыскание с него компенсации морального вреда в пользу Д [REDACTED] [REDACTED] руб., в пользу Ч [REDACTED] [REDACTED] руб., в пользу М [REDACTED] [REDACTED] руб., в пользу Я [REDACTED] [REDACTED] рублей.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Миронова В.Ю.- без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи